

Дата поступления статьи: 25.12.2024
Дата поступления рецензии: 23.01.2024
Дата принятия статьи к публикации: 10.02.2025

Отличие чистых правовых понятий от единичных социальных актов и темпоральных правовых образований в априорном учении о праве Адольфа Райнаха

Лю И

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
E-mail: liuyi_1996@outlook.com

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются две закономерных взаимосвязи в априорном учении о праве Адольфа Райнаха, которые имеют принципиальное значение для корректной интерпретации его феноменологического проекта. Основная проблема заключается в отсутствии методологических пояснений в работе правоведа, что затрудняет воспроизведение его феноменологического подхода к праву. Речь идет, во-первых, о корреляции между фундаментальными правовыми понятиями и априорными законами, коренящимися в сущности соответствующих понятий, и, во-вторых, о логической эквивалентности между единичными социальными актами и соответствующими им правовыми образованиями как темпоральными предметами.

Методология и материалы. С целью проблемно-теоретической реконструкции и интерпретации (метод Д. И. Луковской) первого феноменологического учения о праве исследование проводится на основе концептуально-сравнительного анализа «Априорных оснований гражданского права» А. Райнаха и «Логических исследований» Э. Гуссерля.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлено, что априорные законы коренятся в чистых правовых понятиях, обладая вневременной значимостью, тогда как единичные социальные акты и правовые образования существуют во времени. Установлена логическая эквивалентность между действенностью единично-индивидуального социального акта и существованием соответствующего темпорального образования.

Выводы. Сопоставляя предикации категорий «правовое понятие», «априорный закон, коренящийся в сущности правового понятия», «социальный акт» и «правовое образование», автор статьи приходит к выводу, что Райнах последовательно использует эти понятия в своем учении в соответствии с феноменологической методологией «Логических исследований» Гуссерля, несмотря на то что проект априорного учения о праве обладает признаками реалистической феноменологии.

Ключевые слова: Райнах, Гуссерль, феноменология права, априорный закон, правовое понятие, правовое образование, социальный акт.

Для цитирования: Лю И. Отличие чистых правовых понятий от единичных социальных актов и темпоральных правовых образований в априорном учении о праве Адольфа Райнаха // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 38–49. DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-38-49. EDN: EBCQMD

The Distinction Between Pure Legal Concepts, Singular Social Acts, and Temporal Legal Formations in Adolf Reinach's A priori Legal Study

Liu Yi

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: liuyi_1996@outlook.com

Abstract

Introduction. The article examines two fundamental interconnections in Adolf Reinach's a priori theory of law, which are crucial for the correct interpretation of his phenomenological project. The main problem lies in the absence of methodological explanations in Reinach's legal work, which complicates the reproduction of his phenomenological approach outside the context of positive law. The focus is, firstly, on the correlation between fundamental legal concepts and a priori laws rooted in the essence of these concepts, and, secondly, on the logical equivalence between individual social acts and the corresponding legal formations as temporal objects.

Methodology and materials. Aiming to reconstruct (using D. I. Lukovskaya's interpretation method), the study is based on a conceptual-comparative analysis of Reinach's *A Priori Foundations of Civil Law* and Husserl's *Logical Investigations*.

Results and discussion. It is revealed that a priori laws are rooted in pure legal concepts, possessing timeless significance, while individual social acts and legal formations exist in time. A logical equivalence is established between the effectiveness of an individual social act and the existence of the corresponding temporal formation.

Conclusions. By comparing the predications of the categories "legal concept", "a priori law which rooted in the essence of a legal concept", "social act", and "legal entity", the author concludes that Reinach consistently uses these concepts in his legal study in accordance with the phenomenological methodology of Husserl's *Logical Investigations*, despite the project of a priori legal theory having features of realistic phenomenology.

Keywords: Reinach, Husserl, phenomenology of law, a priori law, legal concept, legal entity, social act.

For citation: Liu Yi (2025) The Distinction Between Pure Legal Concepts, Singular Social Acts, and Temporal Legal Formations in Adolf Reinach's A priori Legal Study. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 38–49. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-38-49

Введение

Работой «Априорные основания гражданского права» (1913; далее — «АОГП») Адольф Райнах привнес в философию права феноменологический метод для дескриптивного анализа переживаний правовых понятий. Как и другие феноменологические исследования, публикуемые в «Ежегоднике по философии и феноменологическим исследованиям» (*Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung*)¹, данная работа была нацелена скорее на популяризацию феноменологии, нежели на то, чтобы сделать ее понятной для читателей². Процесс априорного постижения правовых понятий не был в достаточной степени раскрыт философом в тексте упомянутой работы. В феноменологии Райнах увидел возможность постижения априорных положений, которые носят всеобщий характер для фундаментальных правовых образований: «Известно, как часто в юриспруденции говорят о положениях, которые, не будучи писанным правом, "понятны сами по себе" или "вытекают из природы вещей" и т. п. В подавляющем большинстве случаев речь при этом идет не о положениях, как то принято думать, целесообразность или правомерность которых сразу становится очевидной, а о закономерностях априорного учения

¹ Согласно В. А. Куренному, первый выпуск «Ежегодника», изданный Э. Гуссерлем совместно с Морицем Гайгером, Александром Пфендером, Адольфом Райнахом и Максом Шелером, представляет собой определенный итог раннего феноменологического движения» (см.: Куренной В. А. К вопросу о возникновении феноменологического движения // *Логос*. 2005. № 5 (50). С. 249–250. EDN: XESKYF).

² О феномене «Ежегодника» подробно см.: Михайлов И. А. Полиграфическое единство ранней феноменологии // *Философская мысль*. 2018. № 12. С. 72–82.

о праве. Это, действительно, суть положения, которые вытекают из “природы” или “сущности” рассматриваемых понятий. ...Наше намерение состоит в том, чтобы понять некоторые линии развития права исходя из априорной сферы»³. Значение «АОГП», таким образом, состоит не только в том, *что* получено ученым в качестве результата феноменологической дескрипции, но и то, *как* эти закономерности были постигнуты теоретическим путем, без обращения к позитивному праву.

Методология и материалы

Идея данной статьи обусловлена отсутствием в работе Райнаха⁴ методологического раздела, с помощью которого осуществленный им феноменологический анализ права мог бы не только репрезентироваться, но и воспроизводиться применительно к любой области права вне зависимости от позитивно-правовых положений конкретного правопорядка⁵. Наша цель заключается, таким образом, в том, чтобы реконструировать⁶ проект феноменологии права А. Райнаха путем сравнительно-концептуального анализа понятия «априорный закон, коренящийся в сущности правового понятия», для чего прежде всего необходимо прояснить, почему, согласно учению правоведа, априорные законы имеют всеобщее значение.

Результаты исследования и их обсуждение

Наша задача осложняется тем, что Райнах использовал привычные для юриста термины, в то время как терминология основателя феноменологии Э. Гуссерля сложна — он оперирует новыми терминами, создающими немалую трудность для их понимания юристами. Вследствие этого юристы могут упускать из виду некоторые методологически важные моменты. К их числу относятся, в частности, различие между чистыми правовыми понятиями и темпоральными правовыми образованиями, равно как и различие между (единичными) правовыми образованиями и (единичными) социальными актами. Вышесказанное приводит нас к тому, чтобы, исходя из полученных Райнахом результатов феноменологического анализа, пройти обратный путь — к общим положениям ранней феноменологии, изложенным прежде всего в «Логических исследованиях» Э. Гуссерля (далее — «ЛИ»). Соответственно, необходимо ответить на вопрос о сути двух вышеназванных различий с точки зрения «ЛИ». Иными словами, задача данной статьи заключается в интерпретации «АОГП» в контексте ранней феноменологии Гуссерля.

Необходимо также сделать одну оговорку: мы считаем обоснованным отказ от термина «теория социальных актов». Несмотря на то что этот термин широко используется исследователями феноменологии⁷, Райнах последовательно отказывается от него: «Мы не предлагаем, строго говоря, *теории* обещания (курсив мой. — И Л.). Мы лишь выдвигаем простое положение: обещание как таковое порождает требование и обязательство»⁸. Этот принцип отсылает к известному лозунгу Гуссерля «Назад, к самим вещам!»⁹: «Нам известны широко распространенные предрассудки, особенно у юристов, которые противоречат такому пониманию. Но мы также хорошо понимаем, каким образом приходят к этим предрассудкам. Однако именно поэтому мы приглашаем к тому, чтобы попытаться оставить ставшую давно привычной установку и с ясным взором подойти к самим вещам»¹⁰. Как справедливо отмечает

³ Райнах А. Априорные основания гражданского права // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 160.

⁴ Между прочим, структура феноменологического метода также отсутствует в марбургском докладе философа, на что обратил внимание А. Г. Варсегов (см.: Варсегов А. Г. Взгляды Адольфа Райнаха на феноменологию и ее метод // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4–1. С. 150–154. EDN: KATDLB).

⁵ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 305.

⁶ Согласно Д. И. Луковской, стадия реконструкции есть центральное звено интерпретационной деятельности, в рамках которого интерпретатор «“погружает” учение в его собственную методологическую питательную среду и приходит к выводу о философско-методологической “оболочке” рассматриваемой проблемы в границах данного учения» (Луковская Д. И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. С. 147–149. EDN: VYDXPN).

⁷ См., напр.: Шпигельбург Г. Феноменологическое движение. Историческое введение. Пер. с англ. / Перевод группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова (Ч. 3). М.: Логос, 2002. С. 221 и след.

⁸ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 211.

⁹ См., напр.: Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2011. С. 11.

¹⁰ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 157.

В. А. Куренной, феноменолог «лишь описывает то, что “есть” или просто “дано”»¹¹. Следуя этой логике Райнах не выдвигал теорию гражданско-правовых предметностей «из пустоты», а осуществлял дескриптивный анализ в отношении того, что поддается по своей природе феноменологической дескрипции. В этом, в частности, усматривается одно из оснований отказа от позиции, согласно которой следует отнести райнаховскую идею априорного учения о праве к понятийному реализму — метафизическому гипостазированию правовых идей, допущению реального существования «правовых идей» в платоновском смысле¹².

Итак, что представляют собой фундаментальные правовые понятия (образования) согласно Райнаху?

1. Фундаментальные правовые понятия и значимые с необходимостью законы a priori, коренящиеся в их сущностях

С вопросом о природе правовых понятий переплетен один немаловажный момент в интерпретации априорного учения о праве. В. А. Куренной обратил внимание на несводимость правовых понятий (например, требование и обязательство) как обладающих признаком темпоральности к сфере «сущностного» («идеального»), которая выделяется в «ЛИ» именно по признаку вневременности¹³. В противоположности временности правовых образований и вневременности сферы «идеального» А. В. Стомба усматривает отличие учения А. Райнаха от феноменологического проекта Н. Н. Алексеева¹⁴. С одной стороны, Э. Гуссерль в первом томе «ЛИ» («Прологомены к чистой логике») установил, что «никакая истина не есть факт, то есть нечто определенное во времени»¹⁵. Строгое разграничение идеального и реального, как точно об этом пишет Н. В. Мотрошилова, является центральной установкой гуссерлианства: «Истины вообще, логические истины в частности, Гуссерль относит к сфере идеального, которая не имеет “человеческого”, “временного” характера и которая вообще не обладает статусом существования. Это мир “чистых сущностей”»¹⁶. С другой стороны, временное измерение социальных актов вытекает из того, что социальные акты посредством своей «силы» нацелены на то, чтобы вызвать изменение в мире — возникновение (изменение, прекращение и т. д.) соответствующих правовых образований¹⁷. Означает ли это то, что в противоположности темпоральных правовых образований и вневременности априорных законов заключается противоречие феноменологии права Райнаха с «гуссерлевским логическим абсолютизмом»¹⁸? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к природе априорных законов, коренящихся в сущности правовых образований.

Райнах уже в начале своей работы определяет, какими характеристиками обладают так называемые априорные законы, коренящиеся в сущностях фундаментальных правовых понятий: «...Так называемые специфически правовые фундаментальные понятия, так же как числа, обладают бытием независимо от математической науки. ...Относительно этих правовых образований значимы вечные законы, которые независимы от нашего понимания, так же как законы математики»¹⁹. Здесь термины «фундаментальное правовое понятие» и «правовое образование» используются как синонимы. Считая райнаховский проект априорного учения о праве реализацией эйдетической феноменологии, Э. Гуссерль однозначно указал, что априорно-правовые положения А. Райнаха являются не чем иным, как выражением абсолютно достоверных истин, которые основаны исключительно на значении этих понятий и поэтому являются

¹¹ Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»] // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 459.

¹² Об основаниях отказа от этой широко распространенной позиции см.: Baltzer-Jaray K. (2009) Adolf Reinach is not a platonist. *Symposium*. Vol. 13 (1). Pp. 100–112.

¹³ Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»]. С. 457–458.

¹⁴ Стомба А. В. А. Райнах и Н. Н. Алексеев: у истоков феноменологии права // Право и политика. 2012. № 2. С. 375.

¹⁵ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике / Пер. с нем. Э. А. Бернштейн под ред. С. Л. Франка; Новая ред. Р. А. Громова. М.: Академический Проект, 2011. С. 80.

¹⁶ Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1968. С. 34. EDN: SDJRNT

¹⁷ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 284. Подробнее о «способности» социальных актов изменить «мир» см. следующую часть статьи.

¹⁸ Куренной В. А. Комментарий к «Априорным основаниям гражданского права» // Райнах А. Собр. соч. М., 2001. С. 457–458.

¹⁹ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 158.

априорными по отношению к позитивно-правовым установлениям²⁰. Эти априорные законы, коренящиеся в сущности конкретного фундаментального правового понятия, относятся к сфере истин, то есть необходимых коррелятов бытия (этой) вещи²¹, которая переживается в своей самоданности²².

Например, согласно Райнаху, в сущности обещания как социального акта особого рода коренятся требование и обязательство; говоря более строго, положение, коренящееся в сущности обещания, можно выразить в форме суждения «обещание порождает требование и обязательство»²³. Этот априорный закон относится к тем абсолютным положениям, которые суть истины «в себе»²⁴: «Указанная нами взаимосвязь коренится в обещании как таковом; а не в том, что оно осуществляется субъектами, которые прямо ходят на двух ногах и называются людьми»²⁵. Тем же образом в сущности требования, возникшего из обещания, коренится возможность отказа от требования (или, строго говоря, априорный закон «Требование предполагает возможность отказа от требования»)²⁶, в сущности лица (как такового) — правомочности («*rechtliches Können*»²⁷), которую, согласно сущностному закону, не создает носитель требования посредством (акта) обещания²⁸ и т. п.

Сущность правового понятия выступает в качестве «так-сущего», а коренящийся в ней априорный закон — его коррелятивного «так-бытия»²⁹. На уровне социальных актов это коррелятивное отношение проявляется таким образом, что, например, без обращения к фундирующему акту обещания было бы невозможно постигать существование (Existenz) требования и обязательства: «В случае же требований или обязательств мы неизбежным образом всё снова и снова возвращаемся к их “основанию”. Только благодаря тому, что я вновь констатирую существование обещания, я могу констатировать существование того, что из него следует»³⁰. При этом Райнах подчеркивает, что закон об экзистенциальной взаимосвязи акта обещания с соответствующими требованием и обязательством определяется именно как отношение фундирования между темпоральными предметами, а не причинно-следственное отношение между внешними событиями (например, огонь порождает дым): «Нет никакого сомнения в том, что причинное отношение не является необходимым “отношением между идеями”. Однако было бы ошибочным распространять это положение на все взаимоотношения между тем, что существует во времени. ...Если мы с полной ясностью и живо представим себе, что есть обещание, и увидим, что в сущности такого акта коренится возникновение при определенных обстоятельствах требования

²⁰ Husserl E. (1987) Adolf Reinach. In: Husserliana. Bd. XXV. Aufsätze und Vorträge (1911–1921). Dordrecht. Pp. 300–303. Cp. также: Schuhmann K. (1987) Husserl und Reinach. In: Speech Act and Sachverhalt. Reinach and the Foundations of Realist Phenomenology. K. Mulligan ed. Dordrecht: Springer Science+Business Media. Pp. 239–256.

²¹ В «Логических исследованиях» Э. Гуссерля термины «предметность», «предмет», «вещь» и т. д. обозначают предмет познания вообще. Cp.: «Объективная связь, идеально пронизывающая все научное мышление, придающая ему и тем самым науке как таковой “единство”, может быть понята двояко: как связь вещей (Sachen), к которым интенционально относятся переживания мышления (действительные или возможные), и, с другой стороны, как связь истин (положения дел), в которой вещное (sachlich) единство достигает объективной значимости в качестве того, что оно есть. И то и другое a priori дано совместно и нераздельно. Ничто не может быть, не будучи так или иначе определено, и то, что оно есть и так или иначе определено, есть именно истина в себе, которая образует необходимый коррелят бытия в себе. То, что относится к единичным истинам, соответственно, положениям дел, очевидно, относится и к связям истин, соответственно, положений дел» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике. С. 199).

²² «...Дефиниция очевидности как “переживания истины” означает, что вещь переживается в ее самоданности. А значит, что под истиной Гуссерль подразумевает подлинную самоданность предметного. Соответственно, истина у Гуссерля является не коррелятом высказывания (суждения), но коррелятом самоданности вещи» (Разеев Д. Н. Проблема очевидности в феноменологии Гуссерля // Между метафизикой и опытом: Материалы коллоквиума, Гейдельберг, 21–25 мая 2000 года. Гейдельберг: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 105–137. EDN: YUNJHX).

²³ Не все требования возникают в силу обещания; но здесь мы, присоединяясь к А. Райнаху, имеем в виду только «требование, возникающее из обещания»: «Пока же мы ограничимся только исследованием требования и обязательства, да и то лишь постольку, поскольку они возникают из обещания» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 162–163).

²⁴ О феноменологической критике релятивизма, в том числе антропологизма («человек есть мера всех вещей»), см.: Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике. С. 110–117.

²⁵ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 212.

²⁶ Там же. С. 194.

²⁷ О выборе термина «правомочность» см.: Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»]. С. 465.

²⁸ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 196.

²⁹ Там же. С. 156–157.

³⁰ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 171. Cp.: “Bei Ansprüchen oder Verbindlichkeiten aber ist es unumgänglich, immer wieder auf ihren “Grund” zurückzugehen. Erst dadurch, daß ich die Existenz des Versprechens noch einmal feststelle, kann ich die Existenz dessen, was aus ihm folgt, feststellen” (Reinach A. Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechts // Sämtliche Werke. Textkritische Ausgabe in 2 Bänden. München: Philosophia-Verlag, 1989. S. 155–156).

и обязательства. Таким образом, это ни в коем случае не является опытом, который поучал бы нас относительно экзистенциальной взаимосвязи этих образований или же играл лишь побочную роль; речь идет, напротив, о непосредственно постижимой и необходимой сущностной взаимосвязи»³¹. Иными словами, это отношение фундирования есть логическое отношение между экзистенциальными утверждениями: первым экзистенциальным утверждением обосновывается действительность последнего экзистенциального суждения³². С этим согласуется определение фундирования в «ЛИ»: «Содержание вида α фундировано в содержании вида β , если α по своей сути (то есть согласно определенной закономерности, на основе своего видового своеобразия) не может существовать без одновременного существования и β ; при этом остается открытым вопрос, требуется ли для этого сосуществование некоторых γ , δ и т. д. или нет»³³.

Однако мы прекрасно понимаем, что ни законы *a priori*, ни чистые правовые понятия (как таковые) не возникают и не прекращаются. Под фундаментальным правовым понятием понимается вид (*Spezie*), то есть идеальная единица мышления «нечто»³⁴. Райнах так определяет априорность законов, коренящихся в сущности правовых понятий: «...Априорность не присуща ни положениям, ни суждению, ни познанию, а “полагаемому”, подвергаемому суждению или познаваемому положению дел. Следовательно, и в случае... априорных взаимосвязей, которые здесь рассматриваются, необходимым является не суждение и не познание, а подвергаемое суждению или познаваемое *так-бытие* (курсив мой. — И. Л.). Также и “всеобщность” должна означать не что иное, как то, что это так-бытие, которое коренится в сущности предмета, образующего субъект суждения, значимо относительно вообще всего, что причастно (*teilhat*) этой сущности»³⁵. Говоря словами Гуссерля, связь между априорными положениями, коренящимися в тождественно-единой сущности правового образования, есть связь истин, в которой *вещное* (*sachlich*) единство достигает объективной значимости в качестве того, что оно есть³⁶.

Несложно видеть, что понятия «*сущность* того или иного правового образования (правового понятия)» и «то или иное правовое образование (правовое понятие) *вообще*» — либо «то или иное правовое образование *как таковое*» — равнозначны. Совершенно иначе обстоит дело, когда, например, под тем же термином «*обещание*» подразумевается не обещание вообще, а обещание как *социальный акт*. Например, Райнах пишет: «Когда дается обещание, то вместе с ним в мире появляется что-то новое. С одной стороны возникает требование, а с другой — обязательство»³⁷. Аналогичное несовпадение — исходя из этой же цитаты — обнаруживается между чистым понятием требования (обязательства) как таковым и единичным требованием (обязательством) как темпоральным предметом. Исходя из вышесказанного становится понятным, что эта темпоральность не присуща фундаментальным правовым понятиям (сущностям правовых образований, правовым образованиям как таковым) как объективно-идеальным единствам³⁸. Не *обещание как таковое* обладает временностью, соответственно, в приведенной выше цитате под словом «*обещание*» понимается не что иное, как «*акт обещания*». Не требование и обязательство (из обещания) *как таковые* возникают, а единично-конкретные требования и обязательства,

³¹ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 170–171.

³² См. также отношение между актом установления и соответствующим правовым образованием: «Последствие акта установления может быть передано здесь экзистенциальным положением. Поскольку действительно устанавливается, что из определённых социальных актов возникает определённое правовое образование, установление обладает правильностью, которая сказывается в том, что в пределах соответствующего круга лиц эти правовые образования действительно обретают существование на основании указанных актов» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 292).

³³ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. I: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 250.

³⁴ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 133–134.

³⁵ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 157.

³⁶ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. С. 199.

³⁷ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 161.

³⁸ «Мы покажем, что те образования, которые общепринято называть специфически правовыми, обладают бытием так же, как числа, деревья или дома; что это бытие независимо от того, постигается ли оно людьми или нет, что оно, в частности, независимо от какого бы то ни было позитивного права. Не только ложно, но и по своему последнему основанию бессмысленно считать правовые образования творениями позитивного права, столь же бессмысленно, как называть основание немецкого государства или другое историческое событие творением исторической науки. В действительности имеет место то, что так ревностно оспаривается: позитивное право преднаходит те правовые понятия, которые входят в него; оно ни в коем случае их не производит» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 156).

полагаемые посредством определенного (единичного) акта обещания, возникают в силу действительности последнего³⁹. Точно так же, согласно априорным законам, коренящимся в сущности обещания, акт обещания может прекратиться реализацией содержания обещания⁴⁰, однако понятие обещания как видовое единство не прекращается, поскольку априорные законы прекращения (действительности) акта обещания наличествуют⁴¹ в идеальном смысле вне зависимости от реального наступления такого рода событий.

Таким образом, важно строго отличать, например, обещание вообще (то есть видовую сущность обещания, обещание как фундаментальное правовое понятие) от обещания как социального акта (то есть акта обещания). С учетом сказанного мы можем четко определить, что, с одной стороны, фундаментальные правовые понятия относятся к категории общих в отличие от индивидуальных единичностей. Например, *какое-либо (единичное) лицо и лицо вообще* логически не суть одно и то же, также и *все лица* не тождественны *лицу как таковому*⁴². С другой стороны, для единичных (индивидуально-определенных) правовых образований одного и того же вида значимы с необходимостью априорные законы, коренящиеся в сущности этого понятия как определенного вида.

2. Действенность социальных актов и существование темпоральных правовых образований

В результате сравнительного анализа обнаруживается еще один тонкий момент, свидетельствующий об общем подходе Гуссерля (в период «ЛИ») и Райнаха к характеристике априорных законов. Подобно тому, как Гуссерль уделяет особое внимание слову «мочь» для разъяснения сути такого рода идеально-объективной необходимости⁴³, Райнах так же характеризует априорные законы в своем марбургском докладе 1914 г.: «По отношению к сущностям значимы законы, и эти законы не сравнимы ни с какими фактами и взаимосвязями фактов, о которых нас оповещает чувственное восприятие. Они значимы по отношению к сущностям как таковым, в силу своей сущности — в них мы не имеем никакого случайного “так-бытия”, но лишь необходимое “так-быть-должно” (So-Sein-Müssen) и, в соответствии с сущностью, “иначе-быть-не-может” (Nicht-Anders-Sein-Können)»⁴⁴. Тем не менее следует согласиться с А. В. Кольцовым в том, что в то время как Э. Гуссерль в «ЛИ» держал «скептическую дистанцию, не позволявшую ни отождествлять познаваемую реальность с целокупностью мира, ни выносить онтологические суждения о каком бы то ни было интенциональном предмете»⁴⁵, тезис А. Райнаха, несомненно, более реалистичен: «Дело не в том, что всякое переживание своей предметной направленностью удостоверяет существование коррелята, а в том, что любое переживание имеет место быть исключительно как проявление некоторой *предшествующей* ему предметности»⁴⁶. Стоит также обратить внимание на

³⁹ Согласно Райнаху, «действенные» социальные акты суть акты, «которые посредством своего осуществления нацелены на то, чтобы вызвать изменение в мире, и, возможно, вызывают его» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 284). Подробно о действительности и недействительности правовых актов см. также комментарий В. А. Куренного (Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»]. С. 466–467). См. подробнее в следующей части статьи.

⁴⁰ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 193.

⁴¹ Выбор глагола «наличествовать» вместо «существовать» обусловлен тем, что «Для характеристики онтологического статуса “положений дел” — пишет В. А. Куренной — Райнах... использует выражение “наличие” (“Bestehen”) в противоположность существованию (“Existenz”) “фактического состава”...» (Куренной В. А. Комментарий [к статье «К вопросу о теории негативного суждения»] // Райнах А. Соб. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 443–446).

⁴² Ср. также: «Мы сопоставляем три следующие формы: некоторое А, все А, А вообще, например, некоторый треугольник (ein Dreieck), все треугольники, треугольник (das Dreieck), интерпретируя последнее в смысле высказывания: треугольник есть вид фигуры» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 134).

⁴³ «Итак, там, где в связи с точным термином мыслить появляется также слово мочь, имеется в виду не субъективная необходимость, т. е. субъективная неспособность “не-мочь-представлять-иначе”, но объективно-идеальная необходимость “не-мочь-быть-иначе”» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 215–216.).

⁴⁴ Райнах А. О феноменологии // Райнах А. Соб. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 341.

⁴⁵ «...Пережитое содержание, вообще говоря, — это не сам воспринимаемый предмет. При этом нужно обратить внимание, что действительное существование или несуществование предмета не имеет значения в отношении собственной сущности переживания восприятия, а также в отношении того, что это есть восприятие так-то и так-то являющегося предмета, который имеется в виду как такой-то и такой-то» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 351–352.). Ср. также: Кольцов А. В. Понятие «переживание» в реалистической феноменологии А. Райнаха: Дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.2. М.: РГУ, 2023. С. 54.

⁴⁶ Кольцов А. В. Понятие «переживание» в реалистической феноменологии А. Райнаха. С. 56.

то, что, согласно М. И. Пантыкиной, феноменология А. Райнаха является промежуточной версией между трансцендентальной феноменологией Э. Гуссерля и реалистической феноменологией⁴⁷.

Упомянутый тонкий момент об особенностях «реалистической» позиции А. Райнаха касается связи между переживанием и интенциональным предметом, которая в строгом смысле не есть связь между истиной и ее «вещным» коррелятом. В предыдущей части мы уже рассмотрели суть априорных законов, коренящихся в сущностях правовых понятий; вопрос о сути темпоральности индивидуально-единичного правового образования пока остался без ответа. Следовательно, необходимо обсудить связь между социальным актом⁴⁸ того или иного вида и соответствующим ему правовым образованием (как темпоральным предметом) в феноменологическом ракурсе. Для этого обратимся к проблеме действительности социальных актов и существования⁴⁹ темпоральных правовых образований в «АОГП». Исходя из того, что ряд проблем перевода с немецкого языка на русский имплицитно некоторые общие линии в феноменологической философии права А. Райнаха, в особенности с точки зрения ее историко-философского контекста, указанную проблему действительности и существования следует рассматривать с учетом результатов переводческих работ русских исследователей и переводчиков⁵⁰.

В отличие от того, что априорные законы, коренящиеся в сущности того или иного правового понятия⁵¹, значимы (*gelten*)⁵² с необходимостью и характеризуются через глагол «мочь», действительность (*Wirksamkeit*) единичного социального акта понимается через глагол «изменить». В. А. Куренной точно указывает на то, что «понятие “действительного акта” раскрывается через его нацеленность на то, чтобы вызвать изменение в мире “посредством своего осуществления”»⁵³. Однако, помимо терминологической фиксации этого выражения в третьей главе книги в контексте проблемы «отклонения» позитивного права от сущностных взаимосвязей⁵⁴, понятие действительности уже затронуто в самом начале этой работы. Дело в том, что действительность (единичного) акта проявляется в разных формах «изменений в мире»; под «миром» в данном контексте понимается мир темпоральных предметностей, порождаемых социальными актами⁵⁵. Например, акт обещания действителен в том смысле, что он порождает ранее не существовавшие

⁴⁷ Пантыкина М. И. Адольф Райнах и его забытый проект феноменологии права // Вопросы философии. 2022. № 4. С. 124–125.

⁴⁸ Между прочим, необходимо отметить, что учение о социальных актах не исчерпывает идею априорного учения о праве А. Райнаха. Например, согласно А. Райнаху, лицо (как первичный источник правомочности) не является социальным актом (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 253).

⁴⁹ Р. А. Громов уделял особое внимание влиянию А. Райнаха на Э. Гуссерля по выбору предикаций при подготовке второго издания «Логических исследований»: «В новой редакции понятие *Geltung* было переведено единообразно, в соответствии с уже сложившейся традицией как “значимость”. Во втором издании “Логических исследований” 1913 г. Гуссерль заменил (под влиянием Адольфа Райнаха) в тех фрагментах, где речь идёт о бытии положений дел и идеальных истин, термин *Geltung* на *Bestehen* или *Bestand* (соответственно, в этом контексте глагол *gelten* на *bestehen*, см. в особенности § 6, 36). Гуссерль и Райнах используют понятие *Existenz* (соответственно, глагол *existieren*) для обозначения реального бытия вещи, резервируя *Bestehen* и *Bestand* для фиксирования онтологического статуса “положений дел”. В схожем смысле понятийную пару *Existenz* и *Bestand* использовал также Алексис Мейнон, у которого понятие *Bestand* обозначает бытие идеальных объектов представлений и объектов суждений (“объективов”). Опираясь на уже имеющийся опыт, мы переводим *Bestehen* и *Bestand* как “наличие”, а глагол *bestehen* в этом контексте как “иметь место”, закрепив выражение “существование” за понятием *Existenz*» (Громов Р. А. Послесловие редактора первого тома «Логических исследований» // Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. М.: Академический проект, 2011. С. 242–243).

⁵⁰ О состоянии феноменологических исследований, его основных направлениях, проблемах и направлениях с точки зрения русского научного сообщества см. подробно: Пружинин Б. И., Артемченко Н. А., Белоусов М. А., Васильев В. В., Курилович И. С., Михайлов И. А., Молчанов В. И., Паткуль А. Б., Резниченко А. И., Савин А. Э., Чернавин Г. И., Шестова Е. А., Щедрина Т. Г. Феноменология сегодня: исторические проблемы и современные тенденции. Возвращаясь к дискуссии 1988 года (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2024. № 10. С. 5–39.

⁵¹ См., например: «То [положение дел], что требования теряет силу в акте отказа, коренится в сущности требования как такового и значимо (*gilt*), поэтому, необходимым и всеобщим образом. В отношении правовых образований значимы (*gelten*) априорные положения» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 157); «Мы видим, что в отношении этих предметов значимы (*gelten*) определённые непосредственно усматриваемые законы: требование определённого результата становится недействительным в тот момент, когда этот результат достигнут» (Там же. С. 162); «...Там, где наличествует обязательство, там наличествует — надстраивается над ним — также и обязанность, содержание которой заключается в выполнении этого обязательства. Значимость (*gilt*) этого закона, как и любого сущностного закона вообще, не имеет исключений» (Там же. С. 209–210).

⁵² Переводчик книги «Априорных оснований гражданского права» В. А. Куренной совершенно справедливо сказал: «...Если “значимость” (“реальность” или “реальная возможность”) у Канта определяется отношением к области эмпирического опыта, то “значимость” в смысле Райнаха определяется отношением к области априорного бытия (того, что “должно быть само по себе”» (Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»] // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 462).

⁵³ Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»]. С. 467.

⁵⁴ Там же. С. 460.

⁵⁵ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 285.

(темпоральные) правовые образования: «Когда дается обещание, то вместе с ним в мире появляется что-то новое. С одной стороны возникает требование, а с другой — обязательство»⁵⁶. Или возьмем другой пример: действительность акта отказа либо акта отречения (при наличии такой возможности⁵⁷) заключается в том, что в силу и благодаря ему соответствующее правовое образование — соответствующее требование (и тем самым целое обязательственное отношение) как темпоральный предмет прекращает существовать⁵⁸. Помимо актов, порождающих соответствующие правовые образования, и актов, прекращающих их существование, очевидно, имеются другие социальные (правовые) акты, действительность которых проявляется иным образом. Райнах лишь заложил основы учения о социальных актах либо иных правовых структурах, которые способны порождать подобного рода последствия (например, нарушение либо фактическая невозможность выполнения требования, о чем только упомянуто в этой книге, но ее автор не стал подробно обсуждать эти структуры⁵⁹).

То, что изменяется в силу подобного рода актов, составляет мир темпоральных правовых образований⁶⁰; говоря более конкретно, это та часть мира, на которую нацелен этот свободный⁶¹ акт. Очевидно, не может быть изменения без того, что впоследствии изменится. В этом мире, а не в мире физических либо психических предметностей, существуют (existieren⁶²) индивидуально-определенные (единичные) правовые образования. Существование (Existenz⁶³) единичного правового образования как темпорального предмета, разумеется, не следует трактовать в смысле существования физического или психического предмета. Само собой разумеется, правовые образования (например, требование и обязательство)⁶⁴ не суть физические предметы; при этом они не являются и психическими переживаниями⁶⁵.

Таким образом, мы, с одной стороны, недвусмысленно различаем социальные акты и правовые образования исходя из двух разных предикаций — действительности (wirksam) и существования (existieren). Единичный социальный акт может быть действительным или недействительным, а единичное правовое образование может либо существовать, либо не существовать, либо прекратить свое существование. С другой стороны, усматривается эквивалентность⁶⁶ между утверждением о действительности социального акта и экзистенциальным суждением о соответствующем единичном правовом образовании.

⁵⁶ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 161.

⁵⁷ Об условии действительности акта отречения см. подробно: Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 195, 196, 206–207.

⁵⁸ «Обещание как таковое не подлежит отречению, оно также не подлежит отречению, как, например, само отречение и отказ. Разумеется, всегда есть возможность осуществить акт отречения — точно так же, как и акт отказа. Однако, в то время как последний является действительным (wirksam) непосредственно, первый сам по себе не действителен (unwirksam). ...Во всяком случае создано основание, которое делает действительным (wirksam) осуществляемое отречение, то есть прекращение обязательственного отношения» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 195–196).

⁵⁹ «Если действие по реализации не совершается к тому времени, когда оно должно было наступить, то происходит изменение обязательственного отношения: требование «нарушается». Можно представить, далее, что выполнение требования становится невозможным... Нельзя будет, видимо, сказать, что требование или обязательство тем самым потеряли силу. Но возникает, пожалуй, своеобразная антиномия между тенденцией обязательственного отношения к выполнению и фактической невозможностью выполнения» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 193).

⁶⁰ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 285.

⁶¹ А. Райнах считает социальные акты свободными потому, что они «не могут ни порождать нравственные обязанности, ни уничтожать их» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 169).

⁶² См., например: «Сперва мы выдвигаем общий, в самом себе очевидный закон: ни одно требование и ни одно обязательство не начинае*т* существовать (existieren; курсив мой. — И Л.) без «основания» и не прекращается без такого основания» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 169).

⁶³ См., например: «...Невозможно постигать требование или обязательство в их существовании (in ihrer Existenz) самостоятельным образом. Если я хочу убедиться в существовании движения, то мне надо лишь открыть глаза. В случае же требований или обязательств мы неизбежным образом всё снова и снова возвращаемся к их «основанию». Только благодаря тому, что я вновь констатирую существование (Existenz) обещания, я могу констатировать существование (Existenz) того, что из него следует» (Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 171).

⁶⁴ Пожалуй, нет необходимости повторять, что, исходя из вышесказанного, Райнах в данном случае имеет в виду единичные правовые образования, а не их сущности (чистые правовые понятия).

⁶⁵ Райнах А. Априорные основания гражданского права. С. 161–162.

⁶⁶ Ср. также: «Если мы вступаем в априорную сферу чистых идей, то мы можем сказать, что в чистой, т. е. неограниченной всеобщности, принимая в расчет видовую сущность значения соответствующих актов, «нельзя было бы» осуществить одни акты, без того чтобы «нельзя было» осуществить сопряженные с ними акты; более того, что и в аспекте логической значимости существуют сопряженности в форме закономерных эквивалентностей такого рода, что нельзя было бы — разумным образом — начать это с S, чтобы при этом «потенциально» не признать, что S имеет место. Другими словами: то, что утверждение с какими-либо полагающими именами действительно, а соответствующие этим именами экзистенциальные суждения (Seinsurteile) не действительны, есть априорная несовместимость» (Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 428).

Выводы

Различение (чистых, идеальных) правовых понятий и единичных социальных актов, равно как и различение единичных правовых образований, считается не только обоснованным, но и необходимым с целью адекватной интерпретации правового учения А. Райнаха. Связи между фундаментальными правовыми понятиями и априорными законами, коренящимися в их сущностях, по своей природе не однородны: связям между единичным социальным актом и вызываемым им изменением в мире темпоральных правовых предметностей.

Проведенный анализ также показывает, что «АОГП» А. Райнаха основаны на базовых положениях «ЛИ» Э. Гуссерля. Райнаховские понятия «правовое понятие», «априорный закон», «социальный (правовой) акт» и «(темпоральное) правовое образование» следует отнести к формально-логическим понятиям, которые «как нечто или одно, предмет, свойство, отношение, связь, множество, количество, порядок, порядковое числительное, целое, часть, величина и т. д. имеют принципиально иной характер по сравнению с понятиями *дом, дерево, цвет, звук, пространство, ощущение, чувство* и др., выражающими со своей стороны нечто “содержательное”»⁶⁷. Фиксация Райнахом этих чисто формальных понятий соответствует гуссерлевскому замыслу проекта чистой логики⁶⁸.

Таким образом, именно в перспективе «Логических исследований» Гуссерля появляется теоретическая возможность реконструировать и объяснить первый в истории правовой мысли проект феноменологии права.

Список источников

1. Варсегов А. Г. Взгляды Адольфа Райнаха на феноменологию и ее метод // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4–1. С. 150–154. EDN: KATDLB
2. Громов Р. А. Послесловие редактора первого тома «Логических исследований» // Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. М.: Академический проект, 2011. С. 242–249.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике / Пер. с нем. Э. А. Бернштейн под ред. С. Л. Франка; Новая ред. Р. А. Громова. М.: Академический Проект, 2011. 253 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический Проект, 2011. 565 с.
5. Кольцов А. В. Понятие «переживание» в реалистической феноменологии А. Райнаха: дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.2. М.: РГГУ, 2023. 205 с.
6. Куренной В. А. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос. 2005. № 5 (50). С. 247–276. EDN: XESKYF
7. Куренной В. А. Комментарий [к «Априорным основаниям гражданского права»] // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 455–469.
8. Куренной В. А. Комментарий [к статье «К вопросу о теории негативного суждения»] // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 441–455.
9. Луковская Д. И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, 1985. 160 с. EDN: VYDXPN
10. Михайлов И. А. Полиграфическое единство ранней феноменологии // Философская мысль. 2018. № 12. С. 72–82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.12.28407. EDN: YSRLOX
11. Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1968. 128 с. EDN: SDJRNT

⁶⁷ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. С. 227.

⁶⁸ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. С. 210–211. Ср. также: «Главным моментом гуссерлевского проекта “чистой” логики, правда очень общего, является утверждение, что чистая логика должна установить первичные понятия, категории, которые “конституируют идею теоретического единства”. Таковы категории: понятие, положение, истина и т. д.» (Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. С. 35–36).

12. Пантыкина М. И. Адольф Райнах и его забытый проект феноменологии права // Вопросы философии. 2022. № 4. С. 116–126. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-116-126. EDN: SQSWTR
13. Феноменология сегодня: исторические проблемы и современные тенденции. Возвращаясь к дискуссии 1988 года (материалы «круглого стола») / Б. И. Пружинин, Н. А. Артеменко, М. А. Белоусов [и др.] // Вопросы философии. 2024. № 10. С. 5–39. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-5-39. EDN: MVBXDL
14. Разеев Д. Н. Проблема очевидности в феноменологии Гуссерля / Д. Н. Разеев // Между метафизикой и опытом: Материалы коллоквиума, Гейдельберг, 21–25 мая 2000 года. Гейдельберг: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 105–137. EDN: YUNJHX
15. Райнах А. Априорные основания гражданского права // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 153–326.
16. Райнах А. О феноменологии // Райнах А. Собр. соч. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 327–350.
17. Стомба А. В. А. Райнах и Н. Н. Алексеев: у истоков феноменологии права // Право и политика. 2012. № 2. С. 371–376.
18. Шнигельбург Г. Феноменологическое движение. Историческое введение. Пер. с англ. / Перевод группы авторов под ред. М. Лебедева, О. Никифорова (Ч. 3). М.: Логос, 2002. 680 с.
19. Baltzer-Jaray K. (2009) Adolf Reinach is not a platonist. *Symposium*. Vol. 13 (1). Pp. 110–112.
20. Husserl E. (1987) Adolf Reinach. In: *Husserliana*. Bd. XXV. Aufsätze und Vorträge (1911–1921). Dordrecht. Pp. 300–303.
21. Reinach A. (1989) Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechts. In: *Sämtliche Werke. Textkritische Ausgabe in 2 Bänden. München: Philosophia-Verlag*, 1989. S. 141–278.
22. Schuhmann K. (1987) Husserl und Reinach. In: *Speech Act and Sachverhalt. Reinach and the Foundations of Realist Phenomenology*. K. Mulligan ed. Dordrecht: Springer Science+Business Media. Pp. 239–256.

Об авторе:

Лю И, аспирант кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: liuyi_1996@outlook.com

SPIN: 1466-0622

AuthorID: 1238829

ORCID: 0009-0009-1431-0775

References

1. Varsegov, A. G. (2008) Adolf Reinach's sights at phenomenology and its method. *Herald of Vyatka State University*. No. 4–1. Pp. 150–154.
2. Gromov, R. A. (2011) Afterword by the Editor of the First Volume of Logical Investigations. In: Husserl, E. *Logical Investigations*. Vol. I. Prolegomena to Pure Logic. *Academic Project*. Pp. 242–249.
3. Husserl, E. (2011) *Logical Investigations*. Vol. I. Prolegomena to Pure Logic. *Academic Project*. 253 p.
4. Husserl, E. (2011) *Logical Investigations*. Vol. II. Prolegomena to Pure Logic. *Academic Project*. 565 p.
5. Koltsov, A. V. (2023) The concept of “experience” in the realistic phenomenology of A. Reinach. 205 p.
6. Kurennoy, V. A. (2005) On the issue of the emergence of the phenomenological movement. *Logos*. No. 5 (50). Pp. 247–276.
7. Kurennoy, V. A. (2001) Commentary on “A Priori Foundations of Civil Law”. *House of Intellectual Books*. Pp. 455–469.
8. Kurennoy, V. A. (2001) Commentary on the Theory of Negative Judgment. *House of Intellectual Books*. Pp. 441–455.
9. Lukovskaia, D. I. (1985) Political and legal doctrines: historical and theoretical aspect. *Izdatel'stvo leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Zhdanova*. 160 p.

10. Mikhailov, I. A. (2018) The polygraphic unity of early phenomenology. *Philosophical Thought*. No. 12. Pp. 72–82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.12.28407
11. Motroshilova, N. V. (1968) Principles and contradictions of phenomenological philosophy. *Vysshaya shkola*. 128 p.
12. Pantykina, M. I. Adolf Reinach and his forgotten phenomenology of law project. *Voprosy filosofii*. No. 4. Pp. 116–126. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-116-126
13. Pruzhinin, B. I., Artemenko, N. A., Belousov, M. A., Vasilyev, V. V., Kurilovich, I. S., Mikhaylov, I. A., Molchanov, V. I., Patkul, A. B., Reznichenko, A. I., Savin, A. E., Chernavin, G. I., Shestova E. A., Shchedrina, T. G. (2024) Phenomenology today: Historical problems and contemporary trends. Returning to the 1988 discussion (“round table” materials). *Voprosy filosofii*. No. 10. Pp. 5–39. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-5-39
14. Razeev, D. (2001) The problem of obviousness in Husserl’s phenomenology. *Regional non-profit organization Saint-Petersburg philosophical society*. Pp. 105–137.
15. Reinach, A. (2001) A priori foundations of civil law. *House of Intellectual Books*. Pp. 153–326.
16. Reinach, A. (2001) About phenomenology. *House of Intellectual Books*. Pp. 327–350.
17. Stovba, A. (2012) Reinach's and N. N. Alekseev: at the origins of the phenomenology of law. *Right and Politics*. No. 2. Pp. 371–376.
18. Spiegelburg, G. (2002) The Phenomenological Movement: A Historical Introduction. *Logos*. 680 p.
19. Husserl, E. (1987) Adolf Reinach. In: *Husserliana*. Bd. XXV. Aufsätze und Vorträge (1911–1921). *Dordrecht*. Pp. 300–303.
20. Reinach's, A. (1989) Die apriorischen Grundlagen des bürgerlichen Rechts. In: *Sämtliche Werke. Textkritische Ausgabe in 2 Bänden. München: Philosophia-Verlag*, 1989. S. 141–278.
21. Schuhmann, K. (1987) Husserl und Reinach. In: *Speech Act and Sachverhalt. Reinach and the Foundations of Realist Phenomenology*. K. Mulligan ed. *Dordrecht: Springer Science+Business Media*. Pp. 239–256.

About the author:

Liu Yi, graduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: liuyi_1996@outlook.com

SPIN: 1466-0622

AuthorID: 1238829

ORCID: 0009-0009-1431-0775